основных идей и понятий» [8, с. 42]. Особенно интересовали их понятия исторически многослойные, неоднозначные, спорные, хотя и прочно закрепившиеся в европейской культуре. Отсюда интерес к таким понятиям, как «литература». Включив в «литературу» все богатство представлений об искусствах речи и стилях в языке, оставив грамматике изучение звуковой и смысловой стороны речи в отношении последней к языковым единицам и их категориальным формам, энциклопедисты весьма полно выразили всю совокупность системных отношений в области словесных дисциплин. Они практически не вводили новых понятий и терминов, а оперировали традиционной терминологией.

Основным их достижением было удачное переструктурирование знания о языке в пределах понятийного строя, сложившегося в истории европейской культуры. Вместо канонического «тривия» с набором вспомогательных историко-филологических дисциплин энциклопедисты предложили более простую и, как мы постараемся показать, изначальную для европейской культуры структуру словесных искусств, предполагающую деление на «грамматику» и «литературу» с последующим их подразделением на различные области изучения, причем практически все дисциплины, сложившиеся в истории европейского знания о языке, были сохранены. Филологи-энциклопедисты как бы приводили в движение и взаимодействие застывшие слои письменно-литературной культуры Европы, опираясь на богатство и многообразие проявлений Слова в истории общества и духовного мира человека.

В дальнейшем изложении нам бы хотелось представить опыт исторической ретроспективы и перспективы взаимодействия феноменов «грамматики» и «литературы» в европейской культуре по отношению к концепции энциклопедистов. Одной из трудностей написания и чтения подобного «опыта» является необходимость представления об объектах исследования как о своеобразных исторических «пульсарах», обладающих реальностью постоянного бытия (для европейской культуры) и переменных характеристик.

Особенно важно выйти за пределы тех представлений о «литературе» и «грамматике», которые свойственны современности. Например, в настоящее время в определениях «литературы» преобладает обращение не к ее материальному воплощению, а к ее роли в обществе, к ее духовной и содержательной сущности. В недавно вышедшем в свет первом томе «Истории всемирной литературы» дается определение литературы как «категории духовной творческой деятельности общества, отличной от философии и науки и вместе с тем сопряженной с ними, поскольку они пользуются общими средствами: понятиями, символами, образами и даже метром, ритмом, эвфонией» [9, с. 19].

На самом деле, «общего» у этих областей духовной культуры гораздо больше, ибо все они связаны с созданием текстов различных стилей и жанров, т. е. с литературно-письменной культурой. Отношения философских и научных текстов к сочинениям, ориентированным на художественное творчество по преимуществу (т. е. к тем текстам, которые, по современным понятиям, относятся к художественной литературе), различно для разных эпох и культур. Академик Н. И. Конрад, уделявший в своем творчестве большое внимание этой проблеме, неоднократно подчеркивал трудность однозначного для всех эпох и народов понятия, что́ такое литература и что́ к ней относится. Более того, он полагал, что нельзя дать единого панхронического определения литературы, так как «факт разного состава литературы в различные исторические эпохи совершенно очевиден» [9, с. 14].

Одним из критериев адекватности изучения литературных явлений различных эпох является системность исследования стилей и жанров, ибо «в каждую большую историческую эпоху явления литературы... всегда складываются в некое целое, получающее значение системы» [9,